

Александр Вулич

Барвара

18+

Александр Вулич

Варвара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70258774

SelfPub; 2024

Аннотация

Хрупкая молодая девушка, оказавшаяся перед лицом непростого выбора. Что победит: её благородное побуждение или страх показаться не такой? Первый рассказ в цикле "Московский сплин"

Александр Вулич

Варвара

Часы показывали без четверти час, когда Варвара открыла окно на кухне, освещаемой лишь ночником, высунула свою прелестную голову и взглянула на тёмную улицу. Эту субботнюю ночь она проводила, как и предыдущие: сидя на кухонном диване, одевшись в пижаму, с бокалом вина и в компании любимого рыжего корги по кличке Перси, который сейчас мирно посапывал в своей мягкой, уютной лежанке, находившейся в углу. И всё было как обычно, пока девушка – по воле лукавого, не иначе – не потеряла самообладание и один бокал, пусть большой по объёму, не превратился в целую бутылку красного сухого вина. Желая немного освежиться и прийти в себя, она выглянула из окна подышать свежим воздухом.

А той холодной февральской ночью во дворе дома оставилась машина аварийной службы Москвы. Дул студёный ветер, воздух был невероятно сырым, оттого не самая низкая температура ощущалась ещё более холодной. Из автомобиля вышли два сотрудника и, выставив дорожные конусы рядом с транспортным средством, направились к канализационному люку, находившемуся в пяти шагах от них, у основания типичной для спальных районов столицы девятиэтажки, построенной в конце 60-х годов. Варвара, несмотря на кусав-

ший её холод, с интересом наблюдала за мужчинами; не то из-за врождённого любопытства, не то по причине изрядной хмели в голове. Один из них на ходу запахивал свою спецовку, не успев застегнуться при выходе, второй на сильном ветре пытался закурить, пламя зажигалки трижды затухло. Наконец, дойдя до своей цели, они, включив налобные фонари своих касок, начали что-то едва слышно обсуждать и совещаться, жестикулировать. Девушка, не отрываясь, следила за парой работников, что поздней непогожей ночью по какой-то ведомой лишь им причине приехали проводить работы в канализационном люке. И так она увлеклась этим созерцанием, что едва заметные в начале пощипывания лица превратились в полноценный озноб. В кухню через открытое окно проникло и распространилось так много холодного воздуха, что даже крепко спавший рыжий Перси заворочался в своей лежанке. Лишь ощутив хлад каждым сантиметром своего миниатюрного тельца, только задрожав, Варвара обратила внимание, как периодически работники аварийной службы дышали на озябшие руки, поджимали плечи, словно стараясь укутаться в одежду, пока не успели согреться при выполнении их нелёгкой работы.

И в тот самый момент в девушке проснулось невероятно сильное желание сделать приятное, помочь двум самоотверженным работникам, что поздней холодной февральской ночью были вынуждены заниматься ремонтом в сыром, грязном и скорее всего зловонном месте. Ей пришла в голову

идея угостить мужчин горячим чаем. Тем более что одноразовые стаканы и чайные пакетики лежали на одной из кухонных полок. Но прежде чем одеваться и бежать с кипятком, нужно было спросить о желании работником попить горячего, и тут возникла проблема. Казалось бы, что может быть проще: вот они, двое работяг, крикни им с третьего этажа: «Добрый вечер, мужчины. Не хотите горячего чаю?». Вполне вероятно, они и не разглядят в ночной мгле лицо обратившегося к ним, может быть, даже откажутся от предложения. Но от одной мысли о том, чтобы заговорить с незнакомцами, у Варвары ком к горлу подступал, и перехватывало дыхание.

Она закрыла окно, посмотрела на мирно спавшего в лежанке корги и понесла пустой бокал в раковину. Но, поставив оный, она не включила воду, не начала мыть, а снова бросилась к окну. Преисполнившись решительности, девушка отварила его с намерением предложить замёрзшим рабочим горячий чай. Но снова слова расплавленным свинцом осели на корне языка и зеве. Она стояла и смотрела на то, как мужчины суетились под её окнами, что-то обсуждая. Невероятное желание сделать доброе дело боролось внутри неё с чувством непонятого смущения и страха показаться какой-то не такой.

Закрыв окно, во второй раз не сумев переступить через себя, она вернулась к раковине, помыла бокал после вина и пошла в ванну умываться и чистить зубы. Когда тёплая вода, омывшая её лицо, стекла в раковину, Варвара посмотрела на

себя в зеркало. Ей стало ещё больше не по себе за своё малодушие, трусость и невозможность превозмочь их. Одним движением выключив воду в кране, она вернулась на кухню. Подлетев к подоконнику, она посмотрела через стекло на начавших работать сотрудников аварийной службы, но уже не открывала окно – она поняла, что страх превышает благородного побуждения.

По-девичьи злясь на себя, она, тем не менее, смиренно вернулась в ванну, почистила зубы и, свершив вечерние косметические процедуры, пошла в кровать, взяв с собой любимого корги. После долгого ворочания она кое-как уснула, но сон её был крайне беспокойным и тревожным. Всю ночь ей снилось, будто она тонет в огромной чашке, наполненной очень сладким и оттого невероятно липким чаем, по краям которой ходили туда и сюда коты, не обращая внимания на неё и игнорируя мольбы о помощи.

Мы без зазрения совести и колебаний, не краснея, готовы сплетничать, наговорить гадостей, обидеть человека, свершить подлость. Но когда выпадает случай свершить по-настоящему добрый поступок, в нас вселяется неодолимое стеснение и страх показаться дурными, не такими. До чего докатился мир, когда стремление творить добрые дела воспринимается как странность. До чего дошли люди, что стали тщедушны и робки в тех моментах, когда для этого не должно быть места.